

Мамонов Александр Николаевич

КРИЗИС РУССКОЙ ТЕМЫ В ТВОРЧЕСТВЕ В. В. РОЗАНОВА

Статья раскрывает основные черты философских исканий в творчестве В. В. Розанова. В работе говорится о противоречивости взглядов русского мыслителя в разные временные этапы его творческой активности. Данная публикация отмечает, что в процессе своего душевно-духовного развития В. В. Розанов из защитника православия превратился в противника христианства. В статье показывается, что, несмотря на то, что мыслитель был погружен в мир мифов, грёз и фантазий, его авторское наследие оказало влияние на русскую религиозную философию и по-прежнему привлекает внимание читателей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/12-1/39.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26): в 3-х ч. Ч. I. С. 158-161. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

TENDENCIES OF CONSTITUTIONAL CONTROL INSTITUTION DEVELOPMENT IN RUSSIA

Sergei Nikolaevich Makarenko, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
*Department of Civil Law
Technological Institute
South Federal University
makselin@list.ru*

The author considers the problems of constitutional control in the Russian Federation at federal and regional levels, raises the question about the timely execution of the RF Constitutional Court decisions, researches the range of the powers and competences of the Constitutional Court, and suggests the ways to improve the efficiency of constitutional control bodies activity and of their closer interaction with law-making bodies.

Key words and phrases: Constitutional Court; constitutional control; law-making process; law-governed state; social responsibility.

УДК 1(091)

Философские науки

Статья раскрывает основные черты философских исканий в творчестве В. В. Розанова. В работе говорится о противоречивости взглядов русского мыслителя в разные временные этапы его творческой активности. Данная публикация отмечает, что в процессе своего душевно-духовного развития В. В. Розанов из защитника православия превратился в противника христианства. В статье показывается, что, несмотря на то, что мыслитель был погружен в мир мифов, грёз и фантазий, его авторское наследие оказало влияние на русскую религиозную философию и по-прежнему привлекает внимание читателей.

Ключевые слова и фразы: В. В. Розанов; русская философия; Иисус Христос; христианство; православие.

Александр Николаевич Мамонов

Кафедра философии

*Русская христианская гуманитарная академия, г. Санкт-Петербург
an.mamonov@severstalresurs.ru*

КРИЗИС РУССКОЙ ТЕМЫ В ТВОРЧЕСТВЕ В. В. РОЗАНОВА[©]

Осмысливая различные философские конструкции русских мыслителей XIX в., которые начали формироваться перед появлением первых настоящих систем, можно заметить один небезынтересный факт, что многие интеллектуалы этой эпохи, размышлявшие над русской идеей, имели истинную философскую глубину таланта. Однако придать форму и системность своим главным умозаключениям ни один из них не смог, несмотря на огромное внутреннее желание выглядеть масштабно, глубоко и логично.

В настоящий момент необходимо остановиться на одном ярком представителе русской религиозно-философской мысли данного периода. Небезосновательно можно говорить о том, что творчество В. В. Розанова оказало несомненное влияние на развитие русского самобытного философского искания. В частности, он, как и все представители русской мыслящей традиции, был увлечен темами Божественного и человеческого, их проникновением друг в друга, переплетением и сущностью. Так, например, в его произведениях можно отметить высказывание: «В Евангелиях мы читаем, как за земною жизнью Спасителя, уже в кратких главах, повествуется о нескольких днях его бытия после смерти и погребения. Он – то является ученикам, то скрывается. Речи более кратки и более таинственны. Речи и явления – все знаменует собою что-то не прямое, какую-то загробную тайну» [4, с. 11].

Безусловно, можно говорить о том, что все творчество В. В. Розанова отличается от всякого другого изобилия русского философского наследия начала XX в. тем, что оно исключительно оригинально, искрометно. Более того, оно обладает нарастающим потенциалом интереса в наше время. Анализируя творческое наследие В. В. Розанова, можно наблюдать, что он необыкновенно плодovit, а направление его мысли очень свежо, что и позволяет мыслителю раскрыться в фейерверке публицистических работ на разные темы самого непредсказуемого содержания. Можно сказать, что данная черта характерна для представителей русской религиозно-философской мысли. «Его острая, живо пульсирующая, антиномичная мысль, проявившаяся в бесконечном многоголосии книг, журнальных статей, газетных фельетонов, выступлений на религиозно-философских собраниях, частных писем, с трудом поддается систематизации – не только из-за хаотичности розановского наследия, но и из-за того, что ее невозможно выразить в категориях логики без утраты очень существенного: авторской интонации, ощущения индивидуальности» [1, с. 5-6]. Однако ярко выраженная бессистемность, разбросанность творчества автора, не позволяет вычленить авторское ядро его философии, закономерную направленность личных мысленных устремлений. В частности, можно сказать,

что его интеллектуальное поведение так бесстрашно, а иногда неразумно, что в некоторых случаях он даже не боится противопоставлять себя Христу. Более того, в своих трудах он допускает следующие выражения: «Христос на самом деле невыносимо отяготил человеческую жизнь, усеял её “терниями и волчцами” колючек, чего-то рыхлого, чего-то несбыточного» [3, с. 42]. Или: «Но подслушанная евангелистом именно молитва человека и мытаря не поразит ли каждого, что у Христа в молитве “Отче наш” – меньше ноумена молитвенности, нежели у этого бедного человека. И вообще, мы не слышим молитв и любящих излияний сердца именно Христа к Отцу Своему, что так естественно бы от Сына, что так ожидалось бы от Сына. Люди молятся, но Христос не молится» [Там же, с. 46].

Необходимо отметить то, что многие соприкасающиеся с творчеством философа считают его предшественником модернизма. Более того, необходимо отметить, что, с одной стороны, В. В. Розанов – явление в русской культуре масштабное, а с другой – он, как последователь русской религиозной традиции, очень понятен и доступен. В целом можно наблюдать, что в его творческом наследии существуют все признаки идентичности и принадлежности к племени традиционных русских мыслителей, такие как: отсутствие философской системы, разноплановость тем и философских заявлений. Проводя анализ вышеотмеченного, можно обнаружить ключевые моменты философских устремлений, соответствующие этапу развития мыслителя, склонность к публицистике. Несомненно и то, что обладавший большим талантом В. В. Розанов задает высокий уровень всей русской интеллектуальной культуры.

Аналитический подход к творчеству мыслителя демонстрирует то, что русский интеллигент интересуется всем и пишет обо всем. Безусловно, отправными точками его работ являются темы о Боге и мире, Космосе, поле и самых глубоких уголках человеческой души. Более того, В. В. Розанов уверен, что истина есть, но она закрыта от нас, глубоко спрятана. Однако философ убежден, что истину можно познать мистически, постепенно приближаясь к ней из глубин своей интуиции.

«Главное в христианстве – не Евангелие. Главное – сам человек и тот сок, который он дал из себя, реагируя на Евангелие» [5, с. 391].

Увлеченность мыслителя языческими верованиями и древней ветхозаветной религией Израиля не могли не довести его до противостояния с христианством. В своих упорных устремлениях в противостоянии Христу он пришел к последовательно развернутой картине христианства как религии, отвергающей полноценную человеческую жизнь. Отвергая новозаветные заповеди Иисуса Христа, он отдавал предпочтение древним, ветхозаветным идеалам, что, в свою очередь, позволяло ему быть очень популярным в начале XX столетия.

Необходимо отметить, что еврейской теме русский публицист был посвящен самозабвенно, считая ее мощным антихристианским потенциалом, способным взломать общечеловеческую культуру. «Особое внимание Розанов уделял еврейскому вопросу, считая его важнейшим вопросом всемирной истории» [7, с. 34].

Исследуя биографические данные и формирование мировоззренческих устремлений, можно говорить о том, что на ранних этапах своего творчества В. В. Розанов не был атеистом. Следовательно, возникает вопрос о причине достаточно резких перемен в жизни писателя, выразившихся в искреннем разочаровании христианством, т.к. в начале своего творчества он являлся православным человеком. В этот период жизни он жестко критикует западное христианство и воспекает преимущества восточного православия. Так, в частности, размышляя о древней Руси, он пишет: «Существеннейшая черта Православия заключается в этом: оно ожидает, оно долготерпит; не проклинает, не ненавидит, не гонит. И сообразно этому внутреннему покою чужда какая-либо экзальтация всем его внешним выражениям: наши храмы никуда не устремляются своими формами, они светлы внутри, порывистость и страстность чужда нашим церковным напевам; и в противоположность всему этому как сумрачны, затенены католические кафедралы, какая устремленность в готике и тоскующее желание, трудно сдержанный порыв в церковной западной музыке» [Там же, с. 56-57].

В ходе рассмотрения его творческого наследия становится очевидно то, что постепенно он начинает допускать сомнения в подлинности понимания христианства. «Однако уже и в это время у Розанова встречаются мысли, говорящие о сомнениях, которые вспыхивают в его душе» [Там же, с. 36]. В частности, В. В. Розанов из апологета православия превращается в критика христианства. В следующей стадии своего творческого настроения он пишет: «Странная стонущая цивилизация. Уже зло пришествия Христа выразилось в том, что получилась цивилизация со стоном. Ведь Он проповедовал “лето благоприятное”. Вот в этом, по крайней мере, – Он ошибся: никакого “лета благоприятного” не получилось, а вышла цивилизация со стоном» [6, с. 459].

Возможно предположить, что его личные негативные моменты жизненного опыта, заключавшиеся, во-первых, в разочаровании студенческим преподаванием; во-вторых, неудачной женитьбе на значительно старше его женщине; в-третьих, постоянном бедственном положении; в-четвертых, повторном браке, считавшемся греховным по православным канонам; в-пятых, в безвременной смерти сына; в-шестых, в случившейся революции, дали ему повод не чувствовать гарантии спасения в христианстве и церкви, как ему представлялось, понимающей Христа.

Обращаясь к творческому наследию, можно отметить, что его утешением во всех жизненных и творческих перипетиях являлась любовь к природе. Более того, данное мистическое ощущение природы служило источником для разнообразных умозаключений В. В. Розанова. В частности, необходимо обратить внимание на то, что для философа вся философия человека заключается в понимании пола. По его мнению, все человечество вписано в природу через пол как таинство возникновения жизни, являющееся важным событием в существовании космоса. «Еще замечу, что где нет пола – начинается минерал; и, след., “дыхание жизни” и “душа бессмертная”, которая оживила красную глину или физико-химическую массу первого человека, – и было вхождение или дуновение в минерал пола. И стал – человек, живая тварь» [5, с. 215].

Более того, можно наблюдать то, что философ употреблял весь свой талант, для того чтобы удерживать свои антихристианские высказывания на уровне серьезных религиозных философских убеждений. Однако необходимо отметить и то, что, несмотря на циничные, низкие и не всегда правдивые изречения, присутствующие в работах В. В. Розанова, многие, даже самые ортодоксальные, православные люди любили писателя. Он также любил православных христиан, людей глубоко русских, которые были ближе к языческим обрядам и природе. Можно сказать, что ему нравилось жить в условиях чувственных противоречий, где можно не бояться рационально-логических процессов жизни. В целом можно сказать, что влияние обстоятельств действительности вокруг давало ему желаемый источник эмоций, которые он перекладывал на бумагу в своих работах.

Планомерный анализ его работ показывает, что свое безволие, страх и слабость он заглушал кощунственной борьбой с Христом, демонстрируя своим читателям, что на миру и смерть красна. «По свидетельству г. Бердяева, “В. В. Розанов очень пугает христиан, как старых, так и новых. Затрудняются отразить его удары, считают самым опасным противником Христа, как будто у Христа могут быть опасные противники, как будто делу Христа могут быть нанесены неотразимые удары. А Розанов враг не христианства только, не исторического христианства, а, прежде всего и больше всего, самого Христа”» [1, с. 319]. Более того, небезынтересно и то, что самые значимые строки, прописанные в творчестве русского мыслителя, направлены против Христа. Оставаясь внутри себя язычником, внешне он, формально принимая православие, старался всем своим естеством не пустить в себя Христа, поддерживая и развивая в православии только то языческое, что смогло там прижиться. Безусловно, можно говорить о том, что само противостояние В. В. Розанова христианству имело в своем основании настоящую любовь к Божьему творению из его обожания мира и всего живого. В частности, можно предположить, какие мировоззренческие идеи позволяли философу в условиях русской культуры, когда русская литература и русский язык были подняты до небывалых высот такими величинами, как Ф. М. Достоевский, проявить свой дар.

Этот дар В. В. Розанова как литератора-публициста отмечали, с одной стороны, его друзья и, с другой стороны, его противники. Можно сказать, что он заключался в способности живо, искусственно, органично, легко, завораживающе и без всяких усилий излагать свои мысли. «Но редко кому из русских писателей была присуща в такой степени *магия слова*, как Розанову. Он покоряет своего читателя, прежде всего, этой непосредственностью, порой “обнаженностью” своих мыслей, которые не прячутся за слова, не ищут в словах прикрытия их сути, Розанов едва ли не самый замечательный *писатель* среди русских мыслителей, но он и подлинный мыслитель, упорно и настойчиво пролагающий свой путь, свою тропинку среди запутанности мысли и жизни современности» [2, с. 586-587]. Все вышеотмеченное совершенно определенно указывает на то, что мыслитель не был связан ни с одной из философских традиций и не был ничьим продолжателем идей. Более того, можно говорить о том, что он сам открывал для себя проблемные темы в русской философии, которые возникали из его собственного жизненного опыта. Безусловно то, что всей мощью своего таланта он встал на защиту своего незаконного с точки зрения христианства брака, своих «незаконнорожденных» детей, любимой жены, по всем церковным канонам блудницы. В частности, можно наблюдать то, что он ищет новое философское основание, на котором безусловно и свято он мог созидать свой дом и семью.

В заключение необходимо отметить то, что, создав в данном интеллектуальном поиске массу различных построений, В. В. Розанов так и не пришел к созиданию логической правильной системы. Более того, анализируя его творчество, можно проследить, что все произносится у него отрывисто, разбросанно, частично. Сам философ не ищет никакой разумной связи между высказанными точками зрения. Однако противоречивость своих суждений, опровержение собственных высказываний не пугают мыслителя. В качестве примера можно привести суждение В. В. Зеньковского о противопоставлении Розанова в своих высказываниях самому себе: «Любопытно отметить, что в первой статье I тома книги “Около церковных стен” (статья носит характерное название “Религия как свет и радость”) Розанов еще пишет: “Тщательное рассмотрение убеждает, что среди всех философских и религиозных учений нет более светлого и жизнерадостного мировоззрения, чем христианское”. Но уже здесь идет речь о “великом недоразумении, которое в судьбах христианства образовалось около момента Голгофы”, – ибо “из подражания Христу и именно в моменте Голгофы образовалось неутомимое искание страданий”» [Там же, с. 590].

Наряду с вышеотмеченным, он выстраивает собственный мир, состоящий из своих переживаний, своей семьи, своей литературы, своего образа жизни, поступков, чувств и мечтаний. В нем он стремится продемонстрировать, что данный, искусственно созданный поддельный мир святее и чище храмов, Церкви, Христа и христианства. Более того, в своих поздних произведениях он восстает против догм, правил и ценностных доктрин христианства. Безусловно, можно проследить, как менялся В. В. Розанов: от философского трактата о «Понимании», через газетные фельетоны – к мифической лирике и языческим произведениям. Более того, можно наблюдать, что языческие искания философом истинного обоснования своей семейной жизни и идеальной святости достигли древнего Египта. Творческое наследие наглядно демонстрирует то, что мыслитель окунулся с головой в мир золотого века человечества, состоящий из фантазий, мифов, утопических верований, эротических грез, окончательно вытеснив из своего творчества христианское богословие, с которого начинал. «Розанов представил себе древнюю религию как полное цветение поля и построил свой “двор язычников” – теплицу всяческих побегов от “древа жизни”. Но ведь это вообще – господствующая тема Розанова» [5, с. 407] Находясь в прострации им же созданного литературного мифологического созерцания, В. В. Розанов встретил революцию.

Список литературы

1. **В. В. Розанов: pro et contra: личность и творчество Василия Розанова в оценке русских мыслителей:** антология. СПб.: Издательство РХГИ, 1995. Кн. 1.
2. **Зеньковский В. В.** Христианская философия / сост. и отв. редактор О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2010.
3. **Розанов В. В.** Апокалипсис нашего времени // Розанов В. В. Собрание сочинений / под общ. ред. А. Н. Николюкина. М.: Республика, 2000.
4. **Розанов В. В.** В темных религиозных лучах. М.: Республика, 1994.
5. **Розанов В. В.** Во дворе язычников // Розанов В. В. Собрание сочинений / под общ. ред. А. Н. Николюкина. М.: Республика, 1999.
6. **Розанов В. В.** Мимолетное. Апокалипсис нашего времени // Розанов В. В. Собрание сочинений / под ред. А. Н. Николюкина. М.: Республика, 1994.
7. **Розанов В. В.** Народная душа и сила национальности / сост., предисл., указ. имен и прим. А. В. Белова; отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2012.

CRISIS OF RUSSIAN THEME IN V. V. ROZANOV'S CREATIVE WORKS**Aleksandr Nikolaevich Mamonov***Department of Philosophy**Russian Christian Classical Academy in St. Petersburg**an.mamonov@severstalresurs.ru*

The author reveals the main features of philosophical strivings in V. V. Rozanov's creative works, tells about the Russian thinker's views contradictoriness at various stages of his creative activity, mentions that in the process of his psychical-spiritual development V. V. Rozanov changed from the defender of Orthodoxy into the opponent of Christianity, and shows that despite the fact that the thinker was immersed in the world of myths, dreams and fantasies, his authorial heritage influenced the Russian religious philosophy and still attracts the attention of readers.

Key words and phrases: V. V. Rozanov; Russian philosophy; Jesus Christ; Christianity; Orthodoxy.

УДК 122/129

Философские науки

В статье осуществлен краткий обзор основных точек зрения по проблеме разновидностей картины мира. Рассмотрен вопрос о соотношении картины мира и мировоззрения. Предложена авторская интерпретация понятия «экологическая картина мира», намечены направления ее формирования. Отмечено, что это понятие может служить основополагающим в арсенале категориально-понятийного аппарата концепции экологического сознания и экологического мировоззрения.

Ключевые слова и фразы: мировоззрение; картина мира; экологическое мировоззрение; экологическая картина мира; онтологический аспект мировоззрения; гносеологический аспект мировоззрения; взаимоотношения общества, человека и природы; целостность мировоззрения.

Сергей Петрович Мякинников, к. филос. н., доцент*Кафедра философии**Кузбасский государственный технический университет**mppcap@list.ru***К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ ЦЕЛОСТНОЙ КАРТИНЫ МИРА
В ЦЕЛЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ[©]**

Во второй половине XX в. философы начинают осмыслять феномен научной картины мира. До Нового времени, до господства научного мировоззрения естественнонаучная картина мира с объективно-истинностным подходом к действительности остается в тени у натурфилософского мировоззрения античности с его мифологическим субъективизмом и почти не развивается в религиозном мировоззрении западного Средневековья под давлением христианских ценностных установок. Естествознание Нового и Новейшего времени на волне подъема науки формирует механистическую картину мира, игнорирующую, по сути, ценностный подход и субъективность социогуманитарной составляющей общего мировоззрения. В настоящее время в различных картинах мира предпочтение отдается либо антропоцентристским ценностям (как то общенаучная картина мира Запада, в которой приоритетна социогуманитарная составляющая), либо объективной истине натурмонизма (картина природы современного естествознания).